

Жуткая боль ниже пояса пронзило тело молодой девушки. Но по привычке она не стала кричать или биться в истерику, а плотно прикрыла рот, чтобы ненароком не издать лишнего шума. Это была не ее привычка. Это поведение было характерно кому-то другому, тому, кто завладел ее телом, после того как она умерла.

Когда боль немного поутихла, парень осмотрелся и увидел, что находится в той же повозке, за которой наблюдал ранее. Его пронзила ужасающая мысль и своими руками он взял копну волос, достигающих до пояса, и поднес к своим глазам.

«Рыжие»

Его волосы были рыжие, его пальцы были тонкими и худыми, покрытые небольшими мозолями. Опустив голову, он заметил небольшую грудь. Когда одна мысль промчалась молнией у него в голове, то правой рукой он ощупал низ живота.

«НЕТ!»

То, что испытал парень, сложно назвать просто «отчаяние». Это абсолютно новый вид отчаяния для него. Как-то его сестра рассказывала, как видела после итоговых экзаменов парня, что завалил все предметы, и в его глазах было такое же отчаяние. Осознание того, что твое будущее испорчено.

Даже когда погибли его родители, он знал что делать и не отчаивался. Когда не было еды, он не отчаялся и находил выходы из ситуации. Но сейчас... Девушка лежала в повозке с пустым выражением лица и смотрела куда-то в даль. На него нахлынула тяжелая депрессия.

Его мрачные думы прервал смех мужчин у костра. Он внезапно осознал, в какой именно ситуации сейчас находится. Оружия при нем нет. Тело этой девочки ослабло, после всего, что случилось. Может голыми руками он и сможет придушить одного, но трое других незамедлительно убьют его. Когда он увидел, что уже время рассвета, то ему стало еще хуже.

«Эти люди только из боя, всю ночь они развлекались с девчонкой и не ложились спать... Эти кабаны очень выносливые, даже сейчас они полны сил»

Раз все происходило подобным образом, то даже убить одного было чрезвычайно сложно.

«Может у них есть какие-то зелья?»

Неожиданная мысль ударила парня по голове. Какие еще зелья? О чем он вообще думает? Но, почему то, он был уверен, что такое возможно. Пока он думал, то один из мужчин поднялся и направился в его сторону. Все внутри него сжалось. Но мужчина подошел справить нужду у повозки.

«Нужно действовать, выжидать некогда»

Когда мужчина закончил и обернулся, их глаза встретились.

- Господин...

Тихим и нежным, чуть дрожащим голосом, обратилась девушка к своему насильнику.

- Что такое Мясо? Хочешь добавки?

Сказал мужчина, усмехаясь над девушкой, по реакции которой было понятно, что она

испугана.

- Господин... Прошу вас, дайте мне отдохнуть один день и... я сама... сделаю все, что вы захотите.

Девушка говорила медленно и прерывисто, ее голос дрожал, а на глазах выступали слезы.

- Зачем мне ждать, Мясо, когда я могу получить все и сейчас?

Видимо подобный вид полуголой девушки, прикрывающейся своей разорванной одеждой, возбуждал его сильнее, чем обычно.

- Я... я могу готовить. Я могу приготовить вам хороший обед.

Воин потупился на девушку, которая вымаливала у него защиты.

- Еда? Если честно, то меня уже достали сухари и вяленое мясо.

«Я видел, как вы с неохотой грызете свой завтрак»

Подумал спокойно парень, однако, его глаза, нет, глаза девушки все еще выражало страх и надежду.

- Тогда позвольте мне приготовить для вас...

- Лежи тихо Мясо.

Заткнув девушку, он направился к своим товарищам. Пересказав разговор с заложницей, он и его товарищи подошли к ней, отчего на лице девушки показался еще больший испуг.

- Что такое, лурийское мясо? Хочешь приготовить для нас обед?

- А разве обед лурийца не то, что выходит из задницы лошадей?

- Ага, прям! Откуда у лурийцев лошади? Ну, если только, они украдут их у кого-нибудь, на большее они не способны.

Воины продолжали свои насмешки и оскорбления в адрес девушки еще какое-то время. Тот, кто до этого разговаривал с девушкой, хлопнул в ладоши.

- Так! Хорошо. Приготовь нам обед, так и быть.

- Могу я... пойти в лес?

- Сбежать вздумала?

- Нет! Просто здесь мало еды, наш амбар увезли другие.

Воин щелкнул языком. Это было правдой, еду забрали другие, но они-то взяли более ценные вещи, а еда скоро испортится. К тому же, ее сложнее продать, так как у Империи монополия на продажу пшеницы, круп, мяса и других припасов.

- Хорошо, но я пойду с тобой, даже не думай сбежать, или я навсегда изуродую твое милое личико.

Он достал нож из-за пояса и провел тыльной стороной по лицу девушке. От такого жеста она расширила глаза и начала дрожать. Удовлетворенный реакцией, воин надел на шею девушки веревку завязав в узел, и грубо дернул ее к себе. Девушка неуверенно встала на ноги и накинула на себя свои оборванные одежды.

Идя по лесу, девушка осматривалась по сторонам, в метре от нее шел воин с веревкой в руке. У девушки была небольшая корзинка, часть того, что они взяли из ее деревни.

«Они не местные, а значит и растительности нашей не знают»

Парень снова удивился своим мыслям. Но быстро отогнал их, так как следовало сейчас думать о другом. Осматривая местность, он то и дело собирал разные ягоды и травы, надзиратель же смотрел за ее действиями, чуть зевая. Он не брал ни одного ядовитого ингредиента.

«Все они действуют либо сразу, либо в течение короткого времени, либо очень горькие при употреблении»

Наконец, в его поле зрения попали грибы с коричневыми шляпками. Их было достаточно для обеда на четверых человек, он в спешке побежал к ним и веревка натянулась.

- Не тяни меня, Мясо.

Угрожающе заявил надзиратель. Девушка испугалась и чуть поклонилась ему, как бы прося прощения. Видя такую покорную рабыню, воин не мог не усмехнуться. Собирая грибы, она заметила рядом с другим деревом другие. Когда она подошла к ним, то с первого взгляда узнала их.

«То, что нужно»

Это были белые грибы с большой шляпкой, под которой находились широкие пластины. Посередине ножки свисала небольшая юбка. Собрав как можно больше грибов, она сказала, что взяла все, что ей требуется, и они начали возвращаться в лагерь. Пока девушка шла впереди она незаметно для надзирателя мяла в своих руках эти белые грибы, чтобы как можно больше пропитать их.

Придя в лагерь, она развела еще один костер рядом с тем, что был. Достала котелок, заполнила водой и начала тушить в ней найденные в повозке редкие овощи. Приправляя их тем, что нашла в лесу. На другом костре она поставила другой котел, но в него воды не добавляла. Попросив нож у своих насильников, девушка получила подзатыльник и грубые насмешки в свой адрес.

Ничего поделать было нельзя, поэтому она начала крошить грибы руками и жарить в котелке без воды. Через какое-то время все было готово, и она добавила обжаренные грибы и ягоды в получившееся рагу. Достав из повозки, пять тарелок она разложила в них получившееся блюдо.

- Хорошо пахнет... для лурийского варева.

- Мо... можно?

Спросила девушка своим нежным и кротким голосом. Ее надзиратель, не отходящий ни на шаг, просто кивнул. Все четверо смотрели на девушку. Отбросив всю свою женственность, она схватила деревянную ложку, и начала уплетать все, что было в тарелке. Все четверо

засмеялись над ее поведением. Надзиратель подошел к ней и рукой ударил по тарелке, после чего та вылетела и выплеснула все содержимое на пол. Девушка упала на колени и начала есть остатки еды с земли. Воины еще сильнее рассмеялись, и ее надзиратель оттолкнул ее на землю.

- Будешь есть, когда я разрешу.

Сказал он, ухмыляясь. Девушка сев на колени, поклонилась мужчине и больше не двигалась. Потянув ее к себе за веревку, надзиратель сел у костра, а ее посадил на свою ногу, дал ей ложку и тарелку.

- Корми меня.

- Да, господин.

Девушка покорно принялась выполнять свои обязанности. Она собирала все самые лучшие куски, не забывая добавлять в каждую ложку обжаренные части белого гриба. Пока она кормила его, надзиратель мямлил ее груди и прижимал к себе сильнее.

«Больно, урод»

Думал он, но лицо показывало лишь безоговорочную покорность.

К этой парочке присоединились и остальные, они обсуждали, сколько выручат с этого грабежа, и как удачно было взять кузню.

Кузница деревни принадлежала отцу девушки, он же был и охотником. Множество различных инструментов и изделий хранились в кузнице, которые можно было продать за немалые деньги. Однако их деревня все равно была бедна, так как лурийцам запрещалось вести торговлю и только редкие торговцы покупали у них товары, нарушая закон. Но, брали они ценные вещи за гроши и продавали их потом в десять раз дороже.

Все поели и взяли себе еще по добавке. Когда они насытились, то с полными животами лениво улеглись вокруг костра.

Господин... Можно мне отойти... Это... По нужде...

- Аааа.... Мне лень.

Зевая сказал ее надзиратель, который не выпускал из рук веревки.

- Иди сама, но не вздумай дергать веревку.

Девушка поклонилась и направилась в лес.

Когда веревка начала натягиваться она остановилась. Сев на колени девушка засунула пальцы себе в рот. Как можно тише, она опустошала свой желудок.

«Я не клал в свою миску грибы, но достаточно и того, что я трогал другие продукты»

При готовке девушка тщательно распределяла по продуктам сок, оставшийся от грибов, которые она мяла всю дорогу до лагеря. Она опустошала желудок до тех пор, пока мышцы горла не отказались сокращаться в ответ на ее действия. Встав, она вернулась в лагерь.

- Господин... Разрешите приготовить лекарство... для женских дел.

- Что такое?

- Это чтобы... я... ну... чтобы крови там не было, сегодня должны были начаться и мне больно там.

Девушка говорила все тише и тише, опуская голову в смущении, легким движением руки указывая на свой таз. Ее надзирателю очень нравилось такое поведение. И он, улыбнувшись, махнул рукой все еще лежа на боку.

Девушка достала из повозки уголь для кузниц. Для разбойников это был хлам и они взяли его только из-за того, что торопились как можно скорее «нахапать» все, что есть в доме и сложить в повозку.

«Его производство можно, с натяжкой, назвать сухой перегонкой древесины»

В дне широкой плотно закрытой емкости делали небольшие отверстия. В емкость кладут обрезки дерева и ставят на огонь. Из отверстий горючие газы будут выходить, и сгорать в огне. Таким образом, и получают этот черный уголь.

Девушка взяла другой котелок, так как один был грязным, а во втором еще была еда и начала кипятить уголь в воде.

- Смотри! У лурийцев даже лекарство из каких-то камней!

- Ха, ха! Это уголь, она варит уголь! Ну что за тупая девка!

Пока над девушкой насмехались, она продолжала варить уголь, отсчитывая время у себя в голове. Через полчаса она достала уголь и выплеснула воду. Далее начала сушить в этой самой котелке свой уголь, стараясь не воспламенить его и удаляя лишнюю влагу. Как только все было готово перед ней лежало несколько кусков черного угля.

«Вот он! Активированный уголь»

Хоть и приготовлено оно в большем количестве, чем нужно, она неустанно начала закидывать его в рот и запивать водой, пока все до последнего уголька не было поглощено.

«Даже так, я не уверен, что этого хватит. Может у них есть зелья, которые усилят эффект?»

Снова, у него в голове появилась странная мысль. Зелья. Что это вообще такое? Почему он постоянно думает, что у них должны быть зелья.

- Знаешь, Мясо, я сейчас устал немного и слишком много съел, но как только отдохну, можешь не переживать, я вознагражу тебя за старания.

Посмеивался ее надзиратель. Девушка легко поклонилась ему, в ее глазах читался страх.

- Как вам будет угодно... Господин.

- Слушай, она такая хорошенькая. Может, если она не будет отбиваться, то дадим ей зелье? Ну то, которое для долгого бега.

- Зелье Гиля? Дубина! Эти зелья выносливости довольно дорогие, поэтому я не хочу ее тратить

на какое-то Мясо.

- Но блин... Если она будет ублажать нас всю ночь, то это почти столько же, сколько проститутка взяла бы за одного. А это значит, что почти в четыре раза выгоднее дать ей зелье!

- Я удивлен... Ты умеешь считать!

Пока товарищи смеялись и шутили, девушка тихо сидела на коленях у костра. Она не смотрела им в глаза, только под свои ноги.

«Три тысячи пятьсот пятьдесят восемь, Три тысячи пятьсот пятьдесят девять, Три тысячи шестьсот. Один час»

<http://tl.rulate.ru/book/35489/770581>